http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья
УДК 94(34)
DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-150-158

Генеалогический миф в жалованных грамотах Бенгалии и Бихара VIII–XIII веков как разновидность политического мифа

Александр Александрович Столяров
Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия, г. Москва, Россия
astol007@gattamelata.com; https://orcid.org/0000-0001-9790-0256

В статье рассматриваются генеалогические части жалованных грамот Восточной Индии, относящиеся ко времени правления династии Пала (середина VIII – начало XIII в.) в первую очередь представителей клана Пала. Во введении даётся характеристика генеалогических частей, которые по форме были панегириками и, начиная со второй половины раннесредневекового периода (VII–XIII вв.), составлялись ритмическими строфами. Также была определена подвыборка для дальнейшего рассмотрения, состоящая из 26 грамот. Для изучения генеалогических частей был применён метод сравнительно-формального анализа. Исследование заключалось в том, что на примере изучения содержания текста генеалогической части одной из жалованных грамот династии, строфы каждой из генеалогической части, присутствующей в изучаемой подвыборке, были распределены по следующим группам: непосредственно-генеалогические, опосредованно-генеалогические, исторически-описательные и мифологически-описательные. Была прослежена хронологическая эволюция этих групп и их сочетаний. Установлено, что историческая информация в том или ином виде содержится в первых трёх из названных групп. Детальное рассмотрение этой информации показывает, что степень её достоверности относительно мала в силу того, что, будучи панегириком, она (информация) носит исключительно позитивную окраску, кроме того, в генеалогических перечнях встречаются намеренные пропуски. Для проверки достоверности информации, содержащейся в генеалогических частях, необходимо привлекать независимые источники (надписи), относящиеся к правлению других династий, современных изучаемой. Вывод – генеалогические части жалованных грамот правителей Восточной Индии VIII–XIII вв. следует считать генеалогическим мифом, лишь частично отражающим историческую действительность.

Ключевые слова: история Восточной Индии, история Бенгалии, династия Пала, раннее средневековье, эпиграфика, жалованные грамоты, генеалогический миф

Scientific article

Genealogical Myth in Land Grant Charters of Bengal and Bihar of the 8th–13th Centuries as a Variety of Political Myth

Alexander A. Stolyarov
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Moscow, Russia
astol007@gattamelata.com; https://orcid.org/0000-0001-9790-0256

The paper deals with the genealogical parts of the land grant charters of Eastern India dating back to the reign of the Pāla dynasty (mid-VIII – early XIII centuries. The characteristic of these parts of land grant charters was given: they were panegyrics by their shape, and starting from the second half of the early medieval period (7th–13th centuries), were composed of rhythmic stanzas. A subset was also ascertained for further consideration, consisting of 26 charters. For studying the genealogical parts, the method of comparative formal analysis was applied. Based on the content of the text, the stanzas of each genealogical part were divided into the following groups: directly genealogical, indirectly genealogical, historical descriptive and mythological descriptive. Historical information in one form or another is contained in the first three of these groups. A detailed examination of this information shows that the degree of its reliability is relatively low because, being a panegyric, it has an exclusively positive color, in addition, there are intentional omissions in the genealogical lists. To testify the reliability of this information, it is necessary to involve new independent sources (inscriptions) related to the reign of other dynasties, contemporaneous with the dynasty under study. We draw a conclusion that genealogical parts of letters of commendation of the rulers of East India in the 8th–13th centuries should be considered as a genealogical myth.

Keywords: history of Eastern India, history of Bengal, Pāla dynasty, early mediaeval period, epigraphics, land grant charters, genealogical myth

© Столяров А. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

Введение. Генеалогические части являлись непременным атрибутом практически всех жалованных грамот Восточной Индии эпохи правления династии Пала (середина VIII – начало XIII вв.). В них излагалась родословная правителя, от лица которого совершалось земельное пожалование. Эти части жалованных грамот по форме были панегириками и, начиная со второй половины раннесредневекового периода (VII–XIII вв.), составлялись ритмическими строфами. Отличительной особенностью поздних жалованных грамот являлось обилие клишированных оборотов во всех без исключения частях.

Исследование генеалогических частей представляет определённую сложность вследствие туманно-мифологической формы, характерной для используемой в них классической санскритской поэзии. Многие исследователи воспринимали содержащуюся в них информацию буквально и пытались находить исторические параллели упомянутым именам и событиям, несмотря на неприкрыто панегирическую форму изложения.

Между тем, нетрудно заметить, что при наличии некоторого комплекса жалованных грамот, принадлежащих одной эпохе и местности, именно генеалогические части проявляют себя с формально-содержательной точки зрения наиболее динамично по сравнению с прочими составными частями грамот, поскольку в пределах одной династии административно-территориальная, экономическая и правовая системы, раз установившись, как правило, не претерпевают более коренных изменений. Наоборот, сохраняется вероятность того, что каждый следующий правитель может формально изменить государственно-идеологическую традицию (без изменения её сути). Это может произойти либо вследствие перемены религиозной ориентации нового правителя, либо вследствие обрыва прямой династической традиции и резкого обострения внутриполитической борьбы, либо вследствие каких-нибудь других чисто внешних причин. Обо всём этом непосредственный анализ содержания одной или нескольких надписей сведений дать не может.

Методы исследования. Применяя метод сравнительно-формального анализа к исследованию генеалогических частей замкнутого (т. е. ограниченного рамками одной или нескольких династий) комплекса жалованных грамот можно выявить некоторые тенденции политической жизни отдельной династии (или династий).

В качестве примера могут быть исследованы генеалогические части ограниченной выборки жалованных грамот Бенгалии и Бихара, состоящей из 67 опубликованных или готовящихся к публикации грамот, относящихся ко времени правления династии Пала (середина VIII – начало XIII вв.), которую можно назвать региональным гегемоном. Из них 25 грамот выпущено правителями самóй династии Пала [см. 1, с. 279–363], 27 – правителями трёх соседних с ними относительно крупных династий – Чандра (12), Вармана (3) и Сена (12), входивших в сферу непосредственного политического влияния регионального гегемона, и 15 – правителями малоизвестных независимых и отчасти вассальных династий и кланов, находящихся на периферии территорий, контролируемой династией Пала.

Результаты исследования. Наиболее изученным и структурно организованным является выборка, состоящая из жалованных грамот династии Пала. В неё входят 24 полные грамоты[1] и одна заготовка[2], выпущенные от имени 13 государей, принадлежащих к 14 поколениям династии. Всего же на престоле Пала побывали не менее 20 правителей. В 24 из 25 грамот, включая заготовку, имеются генеалогические части, составленные строфами разных размеров.

Характерной особенностью генеалогических частей жалованных грамот, входящих в указанную мини-выборку из 25 грамот, является их полная лексическая тождественность в пределах одного правления (исключая мелкие разночтения, не влияющие на смысл строф). Это позволяет сделать вывод о неизменности династийной традиции (или принципов генеалогического описания) в пределах одного правления, что можно с одной стороны рассматривать как косвенное свидетельство существования некоего подобия государевой канцелярии – службы, отвечающей за составление жалованных грамот, а с другой – считать все грамоты,

[1] Одна из них не опубликована и не описана, есть сомнения относительно её существования. Список жалованных грамот династии Пала, включающий выдержки из структурно значимых мест текста, см. в [1, с. 279–365].

[2] Заготовка содержит только генеалогию и титулатуру правителя, от лица которого должна быть выпущена жалованная грамота.

выпущенные от лица одного государя, инвариантом единого текста.

Перед тем как приступить к рассуждениям о династийном (генеалогическом) мифе эпохи Палов, представляется целесообразным привести перевод полного текста генеалогической части, сохранившегося в двух первых грамотах комплекса: жалованной грамоте Дхармапалы, датированной 26 годом его правления, найденной в дистрикте Муршидабад штата Зап. Бенгалия и хранящейся в Индийском музее (Коликата) [2], и в другой его же грамоте, датированной 32 годом правления и найденной в дистрикте Кхалимпур штата Уттар Прадеш [3; 4, p. 95–110].

Строфа 1. Вариант А[1]:

да защитят вас десять сил неизменно наделённого как Благом, так и Всеведением Ваджрасаны[2], которые, охраняемые его божественной супругой – Состраданием (вариант: его супругой – Божественным состраданием), покорили страны света, захваченные как пристанище Марой (вариант: многим злом).

Строфа 1. Вариант Б:

да защитят вас силы сидящего на алмазном троне[3] (намёк одновременно на Будду и на Дхармапалу), (приверженного) к счастью, неизменно наделённого всеведением, которые (силы); взлелеянные его любимейшей супругой, покорили десять стран света, где во множестве видятся кровожадные враги.

Строфа 2:

подобно тому, как местом рождения блаженного Счастья является Океан[4], (а) источником оживляющего мир света – Луна, (так и) Дайитавишну, блистающий всезнанием, породил Защитников Земли[5] высшей расы.

Строфа 3:

от него (Дайитавишну) появился блистательный Вапьята. украсивший землю вплоть до океана огромными храмами, полный добродетелями, прославившийся (как) истребитель врагов.

Строфа 4:

его (Вапьяты) сын, драгоценность на голове лучших из государей, блистательный Гопала, высшими сановниками[6] выданный за Счастье царское [для того, чтобы] прекратить практику (закон) рыб[7], его вечная слава подобна белизне неба, (когда) масса лучей счастья (заполняет собой) ночь полнолуния.

Строфа 5:

как Рохини для Луны, Сваха для Пожирателя жертвы (Огня), Шарвани для Шивы, Бхадра для Повелителя Гухъяков (Куберы ?), Пауломи для Сокрушителя твердынь (Индры), Лакшми для убийцы Муры (Вишну-Кришны)[8], так и блистательная Даддадеви, дочь Бхадры, стала возлюбленной царицей, приносящей радость для того блистательнейшего господина Земли.

Строфа 6:

от них двоих (Гопалы и Деддадеви) был рождён блистательный Дхармапала, чьи подвиги восхваляются добродетельными, господин повелителей земли, единственный, правящий всем Кругом земель; продвижение (его), стремящегося покорить пространство во всех направлениях, терпеливо переносят четыре Океана, не являющиеся

[1] В силу того, что возможности классического санскрита позволяют читать отдельные слова, лексические обороты, отдельные фразы, полустрофы и целые строфы в двух и более смыслах, в случае наличия в тексте надписи таких слов, оборотов и т. п., их второе (третье и т. п.) значение поставлено в скобках после первого; в такой ситуации фразы и строфы обозначаются вариантами (например, «Вариант А», «Вариант Б» и т. д.).

[2] *Vajrāsana* – санскр.: 1. (ср. р.) « алмазный трон»; 2. (м. р.) «Будда». Здесь этот термин употреблён в значении 2.

[3] См. сноску 2, значение 1.

[4] Лакшми, богиня благополучия, процветания, богатства, удачи и счастья, согласно одному из вариантов мифа, зафиксированому в Вишнупуране, и частично – в Махабхарате и Рамаяне, была рождена в результате пахтанья богами и асурами молочного океана. Она появилась с лотосом в руках, или сидя на лотосе. В тексте строфы 2 она фигурирует как Шри (śrī) «процветание, счастье», в т. ч. «символ царской власти».

[5] Защитников Земли: *avani-pānāṁ; pāna* (санскр.): «хранитель, защитник». Явный намёк на обозначение названии династии Пала. *Pāla* (санскр.): «хранитель, защитник».

[6] Высшими сановниками: здесь: *prakṛti* – полисемантичный термин. Одно из основных значений: "природа" (во многих смыслах). Другое значение: «народ, мир, община». Значение в текстах о политике (во мн. ч.): «министры, сановники» (см. Monier-Williams, 1899, P. 653.2). О значении термина в рассматриваемой строфе (см. Majumdar, 1970).

[7] Санскр. *matsya nyāya apohitum. "nyāya"* (санскр.): «изначальная форма объекта, стандарт, образец, система», также "закон, правосудие". – Название одной из шести философских систем Индии (Monier-Williams M., 1899, P. 572.2). Это словосочетание в индийской эпиграфике встречается только один раз: в двух жалованных грамотах Дхармапалы. Относительно его интерпретации долгое время велась оживлённая дискуссия [5; 1, с. 23–25]. В настоящее время принята интерпретация, приведённая выше. В комментариях к этой строфе обычно добавляется: «из-за боязни быть проглоченными, как рыбы».

[8] Здесь перечислены идеальные божественные супружеские пары.

(более) (защитным) рвов для Земли[1], отмеченные отпечатками ног полчищ (его) слонов, купающихся на (их) берегах.

Строфа 7:

когда он отправляется на завоевание различных стран с тяжёлой (вариант: огромной) армией, выступающей с несдержанной радостью, от чьей тяжести земля, горы (на которой) (начинают) ходить, Шеша, спеша за ней находясь внизу с поднятыми вверх руками, чтобы поддержать круг голов, повреждённых утонувшими в них драгоценными диадемами, согнувшимися от веса (Тысячеголовый царь змей Шеша, согласно мифу, держит на своих головах землю и для поддержания её равновесия вынужден следовать за тяжёлой армией Дхармапалы).

Строфа 8:

когда он (Дхармапала) идёт походом, небеса полностью закрываются массой пыли, поднятой вверх от движения идущей армии, вследствие чего земля становится чрезвычайно тонкой, от (её) лёгкости круг змеиных капюшонов Повелителя змей с видимыми (в них) утонувшими драгоценными камнями (вновь) взвивается вверх.

Строфа 9:

пламя его (Дхармапалы) гнева, (возникшего) от раздражения (когда ему) противоречат (вариант: от волнения непокорных областей), горит непрестанно, словно подводный огонь, сдерживаемый только четырьмя океанами.

Строфа 10:

создателем, желающим увидеть собранных всех в одном месте царей, живших (в прошедшие времена, таких) как Притху и Рама, (потомков) Рагху и Наля, был создан блистательный Дхармапала, пресекший великое высокомерие всех правителей, великий столп, (к которому) привязана изменчивая слониха – Счастье.

Строфа 11:

(все) десять сторон света были белы от пыли, поднятой авангардом его (Дхармапалы) армий, (отчего) Великий Индра, будучи не в состоянии видеть сразу, как велики (они), беспокоясь по поводу (их губительной) встречи с армиями Мандхатри[2], изнурял себя догадками, (а) для тех армий, радостно возбуждённых (вследствие) своей природы, в предвкушении битвы, не было даже возможности оказать помощь его (Дхармапалы) рукам, уничтожившим все враждебные роды.

Строфа 12:

правители Бходжи, Матсьи, также Мадры, Куру, Яду, Аванти, Гандхары, Киры[3], кивая дрожащими диадемами, [с готовностью] согласились с помазанием на царство правителя блистательной Каньякубджи[4], [для чего] им (Дхармапалой), зна́ком, поданным изящным движением выгнутой брови, [предоставленный] собственный коронационный золотой кувшин был с радостным волнением поднят старейшинами Панчалы.

Строфа 13:

Слыша хвалу себе, (которую) пели (ему) пастухи на (межевых ?) границах, лесные жители в лесах, сельские жители на околицах сёл, группы детей, играющие в каждом дворе, хранители весов (вариант: люди) на каждом рынке, попугаи, сидящие в клетках в домах увеселений, он (Дхармапала) всегда стыдливо отворачивал (и) наклонял лицо.

Очевидно, что по своему жанру рассмотренная выше генеалогическая часть является панегириком. То же самое можно сказать и в отношении всех прочих жалованных грамот Бенгалии и Бихара, относящихся ко времени правления династии Пала и составленных строфами разных размеров.

В то же время, характер содержания строф, составляющих генеалогический панегирик, различен (исторические, мифологические и т. п.), что создаёт возможность организовать их в следующие тематические группы:

---

[1] Согласно традиционным представлениям индийцев, вся земля омывается четырьмя морями (океанами) (см. Махабхарата, Адипарва, Самбхавапарва, раздел XCIV).

[2] Мандхатри (*māndhātṛ*) – легендарный царь, авторству которого приписывается гимн 134 10-й мандалы Ригведы. Согласно преданию, содержащемуся в «Вишну-пуране» и «Бхагавата-пуране», был вскормлен молоком, сочившимся из пальцев Индры.

[3] Бходжа, Матсья, Мадра, Куру, Яду, Аванти, Гандхара, Кира – названия реально существовавших вассальных княжеств. Подробнее (см. 1, с. 28–29).

[4] Каньякубджа – древнее название современного Каннауджа, административного центра одноимённого дистрикта в центральной части штата Уттар Прадеш, стоящего на берегу Ганги. В период раннего средневековья был столицей династии Маукхари (VI в.), позже – Харши (Харшавардханы) (~606–646) из рода Пушпабхути (Пушьябхути). В конце VIII – начале IX вв. Каннауджа был центром противостояния трёх династий: Пала, Гурджара-Пратихара и Раштракута. Исследователи называют это противостояние «треугольник Каннауджа». Имя правителя, возведённого Дхармапалой на трон Каньякубджи, – Чакраюдха. Подробнее о противостоянии трёх династий и внешней политике Дхармапалы (см. 1, с. 42–45).

1. Непосредственно-генеалогические – это строфы, лексический центр которых составляют упоминания исторических лиц, являющихся непосредственными носителями династийной традиции (правители и их ближайшие родственники, по которым передаётся династийная традиция). В рассмотренной генеалогической части к этой группе будут относиться четыре строфы: строфа 2, где упомянут родоначальник династии – Дайитавишну, строфа 3, где упомянут Вапьята, сын Дайитавишну, строфа 4, где упомянут Гопала I, первый коронованный правитель династии, и строфа 6, где упомянут сам Дхармапала, от имени которого выпущена грамота. При этом повторные упоминания носителей династийной традиции не включаются в группу (это относится и к последующим двум группам).

2. Опосредованно-генеалогические – т. е. строфы, лексический центр которых составляют упоминания лиц, связанных родственными узами с представителями правящей династии, но не являющихся непосредственными носителями династийной традиции (жёны, младшие сыновья и братья правителей, отцы жён и т. д.). В рассмотренной генеалогической части к этой группе относится строфа 5, где упомянута Даддадеви, супруга Гопалы I, дочь Бхадры.

3. Исторически-описательные – т. е. строфы, лексический центр которых составляют упоминания исторических лиц, не связанных родственными узами с правящей династией, исторически реальных государств и территорий, а также описания конкретных событий (военных походов, путешествий, эпизоды повседневной жизни и т. п.). В рассмотренной генеалогической части к этой группе будут относиться две строфы: строфа 12, где говорится о правителях Бходжи, Матсьи, Мадры, Куру, Яду, Аванти, Гандхары, Киры, помазании на царство правителя Каньякубджи, упомянуты старейшины Панчалы, поднимающие для возлияния золотой коронационный сосуд, и строфа 13, в которой развёртывается идиллическая картина сельской и городской жизни, наполненная бытовыми подробностями. Намёк на реальные события (волнения в непокорных областях) содержится также в строфе 9. Тем не менее, в силу двойного смысла текста и его крайней завуалированности, нет оснований с полной уверенностью относить эту строфу к исторически-описательным.

4. Мифологически-описательные, т. е. строфы, содержащие описания лиц и событий либо на космическо-мифологическом уровне, либо на земном, но волшебно-сказочном уровне, исключающем какую бы то ни было конкретизацию. В рассмотренной генеалогической части к этой группе относятся шесть строф: строфа 1, следующая за благословением и являющаяся его развёрнутым продолжением, строфы 7 и 8, где с привлечением мифологических эпитетов рассказывается, как огромны были армии Дхармапалы, строфа 9, где говорится, как страшен Дхармапала в гневе, строфа 10, где Дхармапала ставится в один ряд с легендарными царями эпических времён, такими как Притху, Рама, Рагху и Наль, и строфа 11, где продолжается описание армий Дхармапалы, идущих на битву.

Принимая во внимание относительно небольшое количество жалованных грамот, составляющих подвыборку жалованных грамот династии Пала, и сравнительно малое число строф, образующих каждый панегирик (от 8 до 24), проведение дальнейшего дробления групп на более мелкие представляется нецелесообразным.

Генеалогические части жалованных грамот первых четырёх правителей династии, оставивших тексты такого рода[1], были полностью оригинальными. Заимствование отдельных строф началось с шестого государя династии, Гопалы II, прямого правнука Дхармапалы, который правил не менее четырёх лет в конце третьей четверти IX в., почти через полтора столетия после коронации первого её государя, Гопалы I, состоявшейся, по всей вероятности, в конце первой половины VIII в.

При этом процесс создания унифицированного династийного мифа шёл поначалу прерывисто. Составители трёх жалованных грамот Гопалы II, выпущенных им в первые четыре года правления, при составлении первой из них, состоявшей из 21 строфы и датированной третьим годом правления, заимствовали одиннадцать строф из генеалогической части его отца и предшественника Шурапалы I, состоявшей из 24 строф. Генеалогические части двух следующих грамот Гопалы II, обе датированы четвёртым годом правления, были сокращены почти в три раза и состояли из восьми строф, три

[1] От правления Гопалы I, считающегося первым коронованным государем династии, не осталось никаких материальных свидетельств.

из которых были заимствованы из жалованной грамоты Шурапалы I. Пять из них (62.5 %) относились к категории непосредственно-генеалогических, одна (12.5 %) – к категории опосредованно-генеалогических, и две (25 %) – к категории мифологически-описательных. Исторически-описательные строфы при этом отсутствовали.

Однако начавшийся было процесс формирования династийного мифа был прерван сменой династийной традиции: в начале третьей четверти IX в. к власти пришла боковая ветвь клана Пала, объявившая себя основной. В результате упоминание о трёх прямых потомках Дхармапалы – Махендрапалы, его сыне Шурапалы I и внуке Гопалы II – исчезло из династийного мифа, а сам Дхармапала и его сын Девапала, два великих государя династии, стали в генеалогических частях упоминаться лишь как родственники представителей правящей ветви. Другим результатом стало то, что вплоть до конца XX в. историки, изучавшие историю Бенгалии, стали трактовать период с середины IX по конец X в. как время упадка династии, сопровождавшееся иноземными нашествиями [6; 7; 8]. Находки новых надписей, сделанные в последней четверти XX – начале XXI в., позволили не только добавить новые имена в список правителей династии, но и до известной степени восстановить реальную картину событий, происходивших в Бенгалии в IX–X вв.

Тем не менее, смена династийной традиции, происшедшая, по всей видимости, в 870-е гг., замедлила, но не прервала процесс складывания династийного мифа. Он продолжился после правления Нараянапалы, восьмого государя династии, которое длилось более полувека: с последней четверти IX по первую четверть X в.

Для начального этапа процесса складывания генеалогического мифа династии было характерно наличие относительно малой доли (20–30 %) непосредственно-генеалогических строф и относительно высокой доли (35–60 %) мифологически-описательных строф. При этом фактическое количество опосредованно-генеалогических строф никогда не превышало единицы, а исторически-описательных – варьировало от двух до девяти.

Ранние признаки того, что генеалогический миф начал складываться, уже видны в жалованных грамотах восьмого и девятого государей – Нараянапалы (~874–927/930) и Раджьяпалы II (~924/927–960). Генеалогия Нараянапалы состояла из 17 строф, две из которых были заимствованы из грамот Шурапалы I и Гопалы II, непосредственных потомков Дхармапалы и Девапалы, а 15 были оригинальными, тогда как генеалогия Раджьяпалы II уместилась в 11 строф, две из которых были заимствованы из грамот Шурапалы I и Гопалы II, шесть – из грамоты Нараянапалы, и только три были оригинальными.

В окончательном виде генеалогический миф Палов оформился в жалованной грамоте десятого государя, Гопалы III (~960–976), правившего не менее 17 лет [14]. Он состоял из 10 строф, две из которых заимствованы из грамот Шурапалы I и Гопалы II, четыре – из грамоты Нараянапалы, а четыре были оригинальными. В этом «шаблоне» восемь из десяти строф относились к категории непосредственно-генеалогических, одна – к категории исторически-описательных, и одна – к категории мифологически-описательных.

Именно этот «шаблон» из десяти строф был взят за основу составителями жалованных грамот последующих правителей династии, которые стали добавлять к нему по одной непосредственно-генеалогической строфе, восхваляющей достоинства очередного государя. Почти два столетия спустя построенная по такому принципу генеалогия Гопалы IV (~1128–1143), девятнадцатого государя династии, состояла из 19 строф, 17 из которых были непосредственно-генеалогическими, одна – исторически-описательная и одна – мифологически-описательная, а генеалогия его преемника Маданапалы (~1143–1165), двадцатого и последнего подтверждённого надписями государя, состояла из 18 строф, все из которых были непосредственно-генеалогическими. Разница между количеством непосредственно-генеалогических строф и порядковым номером государя объясняется тем, что, как указывалось выше, в начале третьей четверти IX в. власть перешла от прямых потомков Дхармапалы и Девапалы к боковой ветви клана Пала, ведущей линию от Вакпалы, родного или сводного брата Дхармапалы[1], в результате чего упоминание трёх государей: Махендрапалы, его сына Шурапалы I и внука Гопалы II, – исчезло из династийного мифа.

[1] См. генеалогию династии Пала в [1, с. 233–235].

Обсуждение результатов исследования. Таким образом, для династии Пала процесс складывания внутридинастийного мифа занял около двух столетий: примерно с конца VIII по конец X в., или половину всего срока существования династии. Ни у одной из соседних с Палами династий такого срока не было: время существования даже самых «долгоживущих» из них – таких как Чандра или Сена – не превышало полутора столетий, поэтому генеалогические части жалованных грамот разных правителей в рамках одной династии никак не совпадают. Даже внутри правления одного государя состав их может варьировать, что видно на примере жалованных грамот Шричандры из династии Чандра и Лакшманасены из династии Сена.

Следует отметить, что отсутствие в генеалогической части упоминания правителя, связанное с переходом власти к боковой ветви, встречается не только в жалованных грамотах династии Пала. Подобная ситуация наблюдается и в генеалогиях династии Вармана, от которой до настоящего времени дошли три жалованных грамоты: первая из них составлена от имени Харивармана [10], вторая – от имени Самалавармана/Шьямалавармана [11], младшего брата Харивармана, а третья – от имени Бходжавармана [12], сына Самалавармана. Лицевая сторона первой грамоты повреждена огнём, текст на ней невозможно прочесть, вторая представляет собой фрагмент, от которого сохранилась четвёртая часть, и лишь третью можно прочесть полностью. В генеалогической части сохранившегося фрагмента грамоты Самалавармана присутствует имя Харивармана, и это говорит о том, что Хариварман правил перед Самалаварманом. В то же время их титулатуры почти полностью совпадают: в частности, оба они «припадают к стопам махараджадхираджи шри-Джатавармана»[1]. Следовательно, они были братьями: Хариварман был старшим братом, а Самалаварман – младшим. С другой стороны, в генеалогической части жалованной грамоты Бходжавармана, «припадающего к стопам» своего отца, «махараджадхираджи шри-Самалавармана», Хариварман не упоминается. Можно с большой степенью уверенности предположить, что произошла смена династической традиции, и в результате власть перешла к боковой, «младшей» ветви династии.

Из всего этого можно сделать вывод, что составители династического мифа сообщали не всю информацию о правителе, а лишь ту её часть, которая выгодна представителям правящей ветви династии. При этом информация подавалась исключительно в позитивном, хвалебном ключе. Негативная информация отсутствовала в принципе. Её можно искать и находить как в надписях более поздних правителей той же династии, так и в надписях других правителей, современников событий, связанных с изучаемой династией, и вовлечённых в эти события.

В качестве примера можно рассмотреть события, связанные с царствованием Дхармапалы, второго государя династии Пала. В строфе 12 его генеалогии утверждается, что он возвёл на престол правителя Каньякубджи и что в сфере политического влияния династии Пала находились царства “Бходжи, Матсьи, также Мадры, Куру, Яду, Аванти, Гандхары, Киры”[2]. С другой стороны, в надписях могущественного клана Раштракута, в частности, в генеалогических частях двух жалованных грамотах Раштракуты Говинды III (~793–814) [13; 14] рассказывается, что Дхармамапала потерпел крупные поражения сперва от Пратихары Ватсараджи (~780–800), а позже – от Дхрувы Дхараварши (~780–793), отца Говинды III.

Заключение. Из сказанного можно сделать вывод и малой надёжности сведений, содержащихся в непосредственно-генеалогических и исторически-описательных строфах генеалогий. Их обязательно необходимо перепроверять сведениями, содержащимися в надписях других современных им династий, разумеется, при наличии таких надписей.

Поэтому генеалогическую часть жалованных грамот следует относить к категории мифов. Можно также предположить, что в соответствии с политическими и правовыми нормами того времени [15], генеалогический миф воспринимался как доказательство правомочности правителя совершать дарение.

[1] Mahārājādhirāja-śrī-Jātavarmma-pādānudhyāta-paramavaiṣṇava-parameśvara-paramabhaṭṭāraka-mahārājādhirāja-śrī-.

[2] Бходжа, Матсья, Мадра, Куру, Яду, Аванти, Гандхара, Кира – названия реально существовавших вассальных княжеств. Подробнее (см. 1, с. 28–29).

Список литературы

1. Столяров А. А. История Бенгалии и Бихара эпохи Палов (VIII–XII вв.) по материальным источникам: в 2 ч. М.: ИВ РАН, 2020. Часть II. 447 с.

2. Furui R. Indian Museum Copper Plate Inscription of Dharmapala, Year 26: Tentative Reading and Study. South Asian Studies. London: Routledge, 2011. Vol. 27, no. 2. P. 145–156. http://dx.doi.org/10.1080/02666030.2011.614416.

3. Kielhorn F. Khalimpur Plate of Dharmapaladeva // Epigraphia Indica. Calcutta: Government of India Central Printing Office, 1896–97. P. 243–254

4. Mukherji R., Maity S. K. Corpus of Bengal Inscriptions Bearing on History and Civilization of Bengal. Calcutta : K. L. Mukhopadhyay, 1967. 436 p.

5. Столяров А. А. Формирование исторических мифов в Британской Индии в первые десятилетия XX в. (к истории одной средневековой мистификации) // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. No. 1. С. 76–81. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-76-81.

6. The History of Bengal / ed. Majumdar R. C. Dacca: The University of Dacca, 1943. 729 p.

7. The History and Culture of Indian People / eds Majumdar R. C., Pusalker A. D.: in 5 vol. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1964. Vol. 4. 585 P.

8. The History and Culture of Indian People / eds Majumdar R. C., Pusalker A. D.: in 5 vol. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1957. Vol. 5. 940 P.

9. Misra P. N., Majumdar R. C. The Jājilpārā Grant of Gopāla II, Year 6 // Journal of the Asiatic Society. Letters. 1951. Vol. 17. P. 137–144.

10. Bhattasali N. K. Two Grants of Varmans of Vanga: A. Sāmantasār Plate of Harivarman // Epigraphia Indica. 1958. Vol. 30. P. 255–259.

11. Bhattasali N. K. Two Grants of Varmans of Vanga: B. Vajrayoginī Plate of Sāmalavarman // Epigraphia Indica. 1958. Vol. 30. P. 259–263.

12. Basak R. G. Belava Copper-Plate of Bhojavarmadeva. The Fifth Year // Epigraphia Indica. 1913–1914. Vol. 12. P. 37–43.

13. Kielhorn F. Radhanpur Plates of Govinda III.: Saka-Samvat 730 // Epigraphia Indica. 1900–1901. Vol. 6. P. 239–251.

14. Fleet J. F. Sanskrit and Old-Canarese Inscriptions: No CXXV // Indian Antiquary. 1984. Vol. 11. P. 156–163.

15. Медведев Е. М. Эволюция форм индийских дарственных грамот и их происхождение // История и культура Древней Индии. М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1963. С. 177–188.

16. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European Languages. Oxford: Clarendon Press, 1899. 1333 p.

Информация об авторе

Столяров Александр Александрович, кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12; astol007@gattamelata.com, https://orcid.org/0000-0001-9790-0256.

Для цитирования

Столяров А. А. Генеалогический миф в жалованных грамотах Бенгалии и Бихара VIII–XIII веков как разновидность политического мифа // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 150–158. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-150-158.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

References

1. Stolyarov, A. A. The History of Bengal and Bihar of the Pāla Epoch (8th –12th centuries) Based on Material Sources. Moscow: IOS RAS, 2020. (In Rus.)

2. Furui, R. Indian Museum Copper Plate Inscription of Dharmapala, Year 26: Tentative Reading and Study. South Asian Studies. London: Routledge, vol. 27, no. 2, pp. 145–156, 2011. http://dx.doi.org/10.1080/02666030.2011.614416. (In Engl.)

3. Kielhorn, F. Khalimpur, Plate of Dharmapaladeva. Epigraphia Indica. Calcutta: Government of India Central Printing Office, vol. 4, pp. 243–254, 1896–97. (In Engl.)

4. Mukherji, R., Maity, S. K. Corpus of Bengal Inscriptions Bearing on History and Civilization of Bengal. Calcutta: K. L. Mukhopadhyay, 1967. (In Rus.)

5. Stolyarov, A. A. Shaping the Historical Myths in British India in the First Decades of the 20th century (on the History of Some Mediaeval Mystification). Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the RAS, no. 1, pp. 76–81, 2020. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-76-81. (In Rus.)]

6. The History of Bengal / Majumdar R. C. (ed.). Dacca: The University of Dacca, 1943. Vol. 1. Hindu Period. xxxiv, 729 P. lxxx Pl. (In Engl.)

7. The History and Culture of Indian People / Majumdar R. C., Pusalker A. D. (eds.). Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1964. Vol. 4: The Age of Imperial Kanauj. (In Engl.)

8. The History and Culture of Indian People / Majumdar R. C., Pusalker A. D. (eds.). Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1957. Vol. 5: The Struggle for Empire. (In Engl.)

9. Misra, P. N., Majumdar, R. C. The Jājilpārā Grant of Gopāla II, Year 6 Journal of the Asiatic Society. Letters, vol. 17, pp. 137–144, 1951. (In Engl.)

10. Bhattasali, N. K. Two Grants of Varmans of Vanga: A. Sāmantasār Plate of Harivarman. Epigraphia Indica. Delhi: Manager of Publications, vol. 30, pp. 255–259, 1953–54 (1958). (In Engl.)

11. Bhattasali, N. K. Two Grants of Varmans of Vanga: B. Vajrayoginī Plate of Sāmalavarman. Epigraphia Indica. Delhi: Manager of Publications, vol. 30, pp. 259–263, 1953–54 (1958). (In Engl.)

12. Basak, R. G. Belava Copper-Plate of Bhojavarmadeva. The Fifth Year. Epigraphia Indica. Calcutta: Superintendent Government Printing, vol. 12, pp. 37–43, 1913–14. (In Engl.)

13. Kielhorn, F. Radhanpur Plates of Govinda III.: Saka-Samvat 730. Epigraphia Indica. Calcutta: Government of India Central Printing Office, vol. 6, pp. 239–251, 1900–01. (In Engl.)

14. Fleet, J. F. Sanskrit and Old-Canarese Inscriptions: No CXXV. Indian Antiquary. Delhi: Swati Publications, vol. 11 (1882), pp. 156–163, 1984. (In Engl.)

15. Medvedev, E. M. Evolution of the Shape of Indian Land Grants and their Origin. History and Culture of Ancient India (To the 26th International Congress of Orientalists). Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1963: 177–188. (In Rus.)

16. Monier-Williams, M. A Sanskrit-English Dictionary. Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European Languages. Oxford: Clarendon Press, 1899. (In Engl.)

Information about author

Stolyarov Alexander A., Candidate of History; Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka st., Moscow, 107113, Russia; astol007@gattamelata.com, https://orcid.org/0000-0001-9790-0256.

For citation

Stolyarov A. A. Genealogical Myth in Land Grant Charters of Bengal and Bihar of the 8th–13th Centuries as a Variety of Political Myth // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 150–158. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-150-158.

Received: January 25, 2023; approved after reviewing February 27, 2023; accepted for publication February 28, 2023.